

Silārdš Tots (Szilárd Tibor Tóth)

ЕЩЁ РАЗ К ВОПРОСУ ОПОСРЕДОВАННЫХ ВЕНГЕРИЗМОВ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА – ЛАТГАЛЬСКОЕ *KUNTUŽI*



Нами было выделено более чем 50 венгерских заимствований в латышском языке, среди которых kuntuži (мн. ч.) является чисто латгальским словом. Во время первой Латвийской Республики лексема квалифицирована как иностранное слово. В начале XX века kontušča зафиксирована как лексема женского рода.

*Лексема этимологизируется, возможно через литовск. kuntušas или белорусск. контушь ~ кунтушь из польск. kontusz ~ диал. kuntusz, которое происходит от венг. *köntüs ~ соврем. литературн. köntös. При этом имеется целый ряд индоевропейских этимологий. Этимологизация лексемы осложняется тем, что она является интернационализмом.*

Ключевые слова: этимология, латгальский язык, латышский язык, венгерский язык, мужская верхняя одежда.

VĒLREIZ PAR UNGĀRISMIEM, KAS IENĀKUŠI LATVIEŠU VALODĀ AR CITU VALODU STARPNIECĪBU: LATGALIEŠU *KUNTUŽI*

Plašākā pētījumā par latviešu valodas aizguvumiem ir konstatēti 50 ungāru valodas aizguvumi, starp kuriem vārds kuntuži (dsk.) ir latgaliešu valodas vārds ('vacī, nūnosōti apgērba goboli'). Latvijas Republikas laikā (1918–1940) to kvalificēja kā svešvārdu. 20. gs. sākumā vārds kontušča ir fiksēts kā sieviešu dzimtes leksēma.

*Leksēmas etimoloģija skatāma, iespējams, ar vairāku valodu starpniecību: lietuviešu kuntušas vai baltkrievu контушь ~ кунтушь no poļu valodas kontusz ~ dialektisma kuntusz, taču vārda pamatizcelsme saistāma ar ungāru *köntüs, mūsdienu literārajā valodā – köntös 'kuntuži, apgērbs, kleita, halāts'. Jāpiebilst, ka etimoloģija var atšķirties katrā no pieminētajām valodām. Leksēmas etimoloģijas izpratni apgrūtina tas, ka mūsdienās to uztver kā internacionālismu.*

Atslēgas vārdi: etimoloģija, latgaliešu valoda, latviešu valoda, ungāru valoda, vīriešu virsdrēbes.

**ONCE AGAIN TO THE QUESTION OF MEDIATED (INDIRECT)
HUNGARIAN BORROWINGS INTO THE LATVIAN LANGUAGE:
LATGALIAN KUNTUŽI**

Previously more than 50 Hungarian borrowings into the Latvian language have been identified, among which kuntuži is purely a Latgalian word. During the 20th century kuntušs appeared in lexicographical sources of the Latvian language. In the interwar period the lexeme was lexicographized as a foreign word. At the beginning of the 20th century kontuscha is fixed as a lexeme of feminine gender.

*According to a widely accepted etymology the lexeme was borrowed from the Polish kontusz ~ dialectal kuntusz perhaps through the Lithuanian kuntušas or the Belarusian контушь ~ кунтушь where the Polish word originates from the Hungarian *köntüs ~ modern literary köntös. In addition to this explanation there are a number of Indo-European etymologies existing. The etymology of the lexeme becomes even more complicated due to the fact that it is internationalism.*

Keywords: etymology, Latgalian language, Latvian language, Hungarian language, men's outerwear.

Введение

Нами были изучены лексикографические источники латышского языка на предмет возможных венгерских заимствований. Учитывая все фонетические, морфологические варианты, дериваты, сложносоставные слова, словосочетания и личные имена, в латышском языке можно насчитать более 50 венгерских заимствований. «Венгерскими заимствованиями» мы называем все лексемы, при этимологизации которых венгерский язык мог играть какую-нибудь роль (первоисточника или языка-посредника).

Часто лексема передается и принимается множеством языков, при этом меняется ее фонетическая, морфологическая и семантическая характеристика. Может создаваться сложнейшая этимологическая цепь с многочисленными разветвлениями, по которым лексема столетиями странствует от первоисточника.

Языками-посредниками венгеризмов латышского языка являются в большей степени немецкий и русский, в меньшей степени – польский, белорусский и литовский языки. К последней группе относится латгальское *kuntuži* (мн. ч.), которое стало объектом данного исследования.

В данной статье рассматриваем появление лексемы в письменных источниках, затем переходим к ее этимологизации. Далее затрагиваем проблематику аналогичной мужской верхней одежды эстонцев и других венгеризмов латышского языка семантической категории 'мужская верхняя одежда'.

Латгальское *kuntuži* в письменных источниках

Латгальское *kuntuži* (мн. ч.), *kuntužāņi* (Barons: *Latvju dainas*, 20381), *kuntuži* ‘*vaci, nīnosōti apgērba goboli*’ (Bērzkalns 2007: 262) в нашей предыдущей публикации о венгерских заимствованиях латышского языка не была упомянута (Tóth 2003). Если рассматривать карту распространения лексемы на территории Латвии, опубликованную Станиславом Ф. Колбушевским (Kolbuszewski 1989: 160), можно убедиться в том, что речь идет не об общелатышском, а именно о чисто латгальском слове, поскольку оно засвидетельствовано исключительно на территории Латгалии:

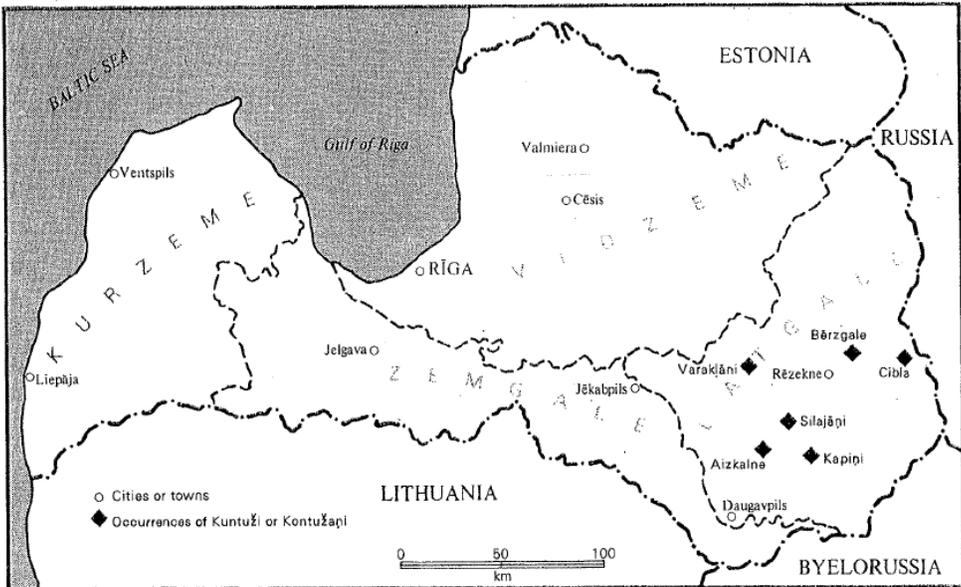


Иллюстрация 1. *Карта распространения лексемы kuntuži ~ kuntužāņi. (Kolbuszewski 1989: 160)*

Figure 1: *Geographical distribution of the words kuntuži ~ kuntužāņi. (Kolbuszewski 1989: 160)*

Польский *kontusz* – символ польской культуры – и его название в Латгалии стало распространяться в польский период (XVI–XVIII вв.). Этому касается и Францис Кемпс (Kemps 1937: 202–203), юбилею которого была посвящена 9-я Международная конференция по латгалистике. Польский *kontusz ~ kuntuusz* документирован с XVI века (Wołosz 1989: 209).

Лексема в форме *kuntušs* (ед. ч.) ~ русск. *кунтуш* засвидетельствована и в лексикографических источниках латышского языка XX века с семантикой ‘длинный пиджак (поляков и украинцев древних времен)’ (KLV I 1959: 688), хотя далеко не во всех словарях. Данный пример указывает на то, что лексема

в латышском литературном языке воспринимается как, с одной стороны, ксенизм, с другой, как архаизм, но не как латгализм.

Рассматриваемая лексема во время первой Латвийской Республики квалифицирована как иностранное слово – она встречается в словаре иностранных слов Яниса Видиньша: *kuntušs novec. Kontušs, poļu apģērbs ar pāršķeltām piedroknēm, ko tie patapinājuši no Krimas tatāriem* (Vidiņš 1933).

В начале XX века она зафиксирована как лексема женского рода, при этом вокализм первого слога представлен в виде *o*: *kontušcha`poļu virsdrēbes`* (Drawneeks 1913: 348).

Этимология *kuntuži*

Лексему можно этимологизировать, учитывая возможность посредничества лит. *kuntušas* (Laczházi 2003: 241) из польск. *kontusz* ~ диал. *kuntusz*. Польское же слово происходит от венгерского **köntüs*, которое появляется в современном венгерском литературном языке в форме *köntös* ‘кунтуш, одежда, платье, халат’. В качестве языка-посредника мог выступать и белорусский язык, в котором данное слово засвидетельствовано по крайней мере начиная с XVII века (*контушь* ~ *кунтушь* << венг.; Hollós 1996: 39, Zoltán 2006: 498).

Венгерскую лексему (XIV век) принято считать производным словом **kent* < **kwent* < средневерхненемецк. диал. [*kwę'nD*] (~ нем. лит. *Gewand*) с венг. словообразовательным суффиксом прилагательных <*s*>[*š*] (Hadrovcics 1985: 321). Слабость этимологии состоит в том, что гипотетический корень **kent* ~ *könt* в венгерском не документирован, засвидетельствована только производная форма с ласкательно-уменьшительным суффиксом *köntike* (EWUng: 816). В качестве первоисточника наряду с венгерским указывают и турецкий язык (Kolbuszewski 1989: 158).

Этимологизация лексемы усложняется тем, что она является странствующим словом (*Wanderwort*) или интернационализмом, напр. русск. 1664: *кунтыш* ~ 1710: *кунтош* ~ 1712: *кунтош* ~ 1714: *кунтуш* ~ 1831: *контуш* ~ 1856: *кундыш* (Hollós 1996: 38–39). Этимологические соответствия имеются в румынском, сербохорватском, османском, украинском, словацком, словенском, болгарском и греческом языках. Соответствия найдены даже в немецких диалектах (Sławski 1958-1965: 440, Kolbuszewski 1989: 161–162). Как отмечает автор этимологического словаря венгерских заимствований румынского языка Лайош Тамаш: *Этимологические соотношения этого слова весьма запутаны, поскольку речь идет об одном странствующем слове. (...) Также не выяснено соотношение венг. köntös и kantus/ Die etymologischen Verhältnisse dieses Wortes sind ziemlich verwickelt, da es sich um ein Wanderwort handelt (...) Unklar ist auch das Verhältnis von ung. köntös und kantus* (Tamás 1966: 259).

Согласно другим версиям первоисточником лексемы является один из индоевропейских языков (правда, даже при венгерской версии имеем дело с индоевропейским этимологом в широком смысле слова, поскольку немецкий

представляет германскую ветвь индоевропейской языковой семьи). Венгерский этимологический словарь указывает на мидийский язык: *Quelle: evtl. medisch κάλυδος 'persisches Oberkleid mit Ärmeln'. EntlSpr. unbest. Zur Verbreitung des W[ortes] dürfte auch das Ung. beigetragen haben/ Источник: возможно, мидийское κάλυδος 'персидская верхняя одежда с рукавами'. Язык-посредник не определен. Распространению слова мог способствовать также венгерский язык (EWUng. 816). Однако, поскольку мидийский язык плохо документирован, возникает вопрос, можно ли лексему отнести к этому исчезнувшему иранскому языку, о котором очень мало известно.*

Древнегреческая этимология устанавливает тот же самый этимон *κάλυδος*. По словам Аттилы Холлоша (Hollós 1996: 39) эта этимология идёт от этимологического словаря Эриха Бернекера (Berneker 1908–1913). Наряду с древнегреческой этимологией встречается в литературе и новогреческая версия: сербохорватское *kòntuš* этимологизируется именно из новогреческого *kontòs* (Škaljić 1965: 414–415).

Эстонская параллель *kuub*

Аналогично польскому ‘kontusz’, эстонское *kuub* ‘пиджак, сюртук, кафтан’ является символом национальной и региональной идентичности жителей и уроженцев Мульгимаа (эст. *Mulgimaa*) — лингвокультурологической



Иллюстрация 2. Бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес рядом со скульптурой мульгийца в городе Абья-Палуоя (Эстония). <http://sakala.postimees.ee/2178313/president-tervitas-mulgi-meest>

Figure 2: *The former president of Estonia Toomas Hendrik Ilves with the sculpture of the Mulgi man. Town of Abja-Paluoja, Estonia.*

территории Эстонии (Вильяндимаа и северо-западная часть уезда Валгамаа – земли бывших приходов Халлисте, Хельме, Каркси, Пайсту и Тарвасту). Именно этот же район Эстонии граничит с Латвией, хотя не с Латгалией, а с Видземе. Даже самоназвание этой этнолингвистической группы эстонцев имеет латышскую этимологию: эст. *mulk* < латыш. *muļķis* ‘дурак’.

Такую же одежду предпочитал носить на торжественных мероприятиях бывший президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес, занимавший этот пост в 2006–2016 годах.

Другие венгеризмы категории ‘мужская верхняя одежда’

Из семантической категории ‘мужская верхняя одежда’ в латышском языке кроме *kuntuži* засвидетельствовано ещё три лексемы венгерского происхождения:

1. †*atila* (KW I 1891–1893: 142) ‘атилла’ << венг. *atilla*.
2. †*dolmans* ‘долман (долман), часть гусарского мундира’ (Ulmann – Brasche 1880: 197, Drawneeks 1910: 273, Drawneeks 1913: 182, Vidiņš 1933: 77), †*dolomāns* (SV 2008: 194), †*dolomana* (генитив; Widiņsch 1911: 329); << венг. *dolmány*.
3. †*mentiks* ‘ментик’ (Widiņsch 1911: 329, KLV I 1959: 753) < русск. *ментик* или < польск. *mentyk* < венг. *mente*.

Итоги

Ранее нами было выделено более чем 50 венгерских заимствований в латышском языке, среди которых *kuntuži* (мн. ч.) является чисто латгальским словом. Форма *kuntušs* (ед. ч.) ‘кунтуш, кунтыш’ засвидетельствована в лексикографических источниках латышского языка XX века. Во время первой Латвийской Республики лексема квалифицирована как иностранное слово. В начале XX века *kontušča* зафиксирована как лексема женского рода.

Лексема этимологизируется, возможно через литовское *kuntušas* или белорусское *контушъ* ~ *кунтушъ* из польского *kontusz* ~ диал. *kuntusz*, которое происходит от венгерского **köntüs* ~ соврем. литературн. *köntös*. При этом имеется целый ряд индоевропейских этимологий. Этимологизация лексемы осложняется тем, что она является интернационализмом. Из семантической категории ‘мужская верхняя одежда’ в латышском языке нами было выделено дополнительно три лексемы венгерского происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

- Barons, Krišjānis, Visendorfs, Henrijs (1989–1994). *Latvju dainas* 6. sēj., 8. Faksimilizdevums. Riekstiņš, Ivars (1989–1994). Rīga: Zinātne.
 Berneker, Erich (1908–1913). *Slavisches Etymologisches Wörterbuch*. Indogermanische Bibliothek. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung.
 Bērzkalns, Anatolijs (2007). *Latgaļu volūdas vārdu krājums*. Rēzekne: Latgolas Kultūras centra izdevniecība.

- Drawneeks, Jēkabs (1910). *Deutsch-lettisches Wörterbuch. Wahzu-latweeschu wahrniza*. Riga: Verlag von C. J. Sichmann
- Drawneeks, Jēkabs (1913). *Kreewu-latweeschu wahrniza. Русско-латышский словарь*. Rigā: J. Brigadera apgahdibā.
- EWUng. = Benkő Loránd (ed., 1993–1995). *Etymologisches Wörterbuch des Ungarischen I–II*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Hadrovics, László (1985). *Ungarische Elemente im Serbokroatischen*. Budapest–Köln: Böhlau.
- Hollós, Attila (1996). *Az orosz szókincs magyar elemei*. Budapest: Magyar Nyelvtudományi Társaság.
- Kemps, Francis (1937). Poļu laiki Latgalē. Miķelsons, Reinholds (red., 1937). *Latvijas vēstures lasāmā grāmata 1*. Rīgā: Valters un Rapa.
- KLV 1959 = *Krievu-latviešu vārdnīca I–II*. Rīgā: Latvijas Valsts izdevniecība.
- Kolbuszewski, Stanislaw F. (1989). Latgalian Kuntuzhi < Polish Kontusz in the Folk Songs and Vernaculars of Former Polish Livonia (Latgale). Vaira Viķis-Freibergs (ed., 1989), *Linguistics and Poetics of Latvian Folk Songs: Essays in Honour of the Sesquicentennial of the Birth of Kr. Barons*. Kingston, Montreal: McGill-Queen's University Press (McGill-Queen's Studies in Ethnic History, 4). 157–166.
- KW I (1891–1893) = *Konwersazijas wahrniza*. Ar daudz mahzitu latveeschu palihsdibu J. Drawneeka isdota. Jelgawā: Drawiņ-Drawneeka apgahdibā.
- Laczházi, Aranka (2003). Венгерские элементы в лексике литовского языка. *Miscellanea Corviniana: Köszöntő könyv Hollós Attila 70. születésnapjára*. Budapest: ELTE BTK. 237–244. <http://szlavintezet.elte.hu/publications/szerk.shtml>, sk. 20.11.2016.
- Sławski, Franciszek (1952–1965). *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Towarzystwo Miłośników Języka Polskiego.
- SV 2008 = Andersone I. et al., *Svešvārdu vārdnīca: 25000 vārdu un terminu*. Rīga: Avots.
- Škaljić, Abdulah (1965). *Turcizmi v srpskohrvatskom jeziku*. Sarajevo: Svjetlost. http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksBG/Abdula_Skaljic%20Turcizmi_u_srpskohrvatskom_jeziku.pdf, sk. 20.11.2016.
- Tamás, Lajos (1966). *Etymologisch-historisches Wörterbuch der ungarischen Elemente im Rumänischen*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Tóth, Szilárd (2003). Ungarisches im lettischen Wortschatz (mit besonderer Berücksichtigung des Wortes tokajietis 'Tokajer'). *Miscellanea Corviniana: Köszöntő könyv Hollós Attila 70. születésnapjára*. Budapest: ELTE BTK. 344–348. <http://szlavintezet.elte.hu/publications/szerk.shtml>, sk. 20.11.2016.
- Ulmann C. Chr.–Brasche G. (1880). *Lettisches Wörterbuch von Ulmann und Brasche. Zweiter Theil: Deutsch-lettisches Wörterbuch*. Riga u. Leipzig: Verlag von H. Brutzer & Co.
- Widiņsch, J[ānis] (1911). *(Pilnigakā) švešchwahrdu grahmata*. Rigā: Sinatnes=J. Roses grahmatu pahrdotawas isdewums.
- Vidiņš, Jānis (1933). *Svešvārdu grāmata*. Otrs papildināts iespiedums. Rīgā: Valters un Rapa. <http://www.tezaurs.lv/#/sv/kuntušs>, sk. 20.11.2016.
- Wołosz, Robert (1989). Wyrazy węgierskie w języku polskim. *Studia Slavica* 35. 215–317.
- Zoltán, András (2006). Magyar szavak az ófehéroroszbán. *101 írás Pusztai Ferenc tiszteletére*. Szerk. Mártonfi Attila, Papp Kornélia, Slíz Mariann. Budapest: Argumentum. 495–500.